ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-399

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 8 декабря 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Вавилычевой Т.Ю.,
	Крупнова И.В.
при секретаре	Горбачевой Е.А.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Маковоза Владислава Павловича о признании недействующими пункта 5 Правил осуществления транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, при осуществлении указанных автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок, пункта 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющим транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или

присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1877,

по апелляционной жалобе Маковоза В.П., поданной его представителем Берневым А.Э., на решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. по делу № АКПИ20-426, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя административного истца – адвоката Бернева А.Э., поддержавшего апелляционную жалобу, представителей Правительства Российской Федерации Коновалова Д.В., Маметовой И.Р., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 27 декабря 2019 г. № 1877 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» (далее также – Постановление) утвердило Правила осуществления транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, при осуществлении указанных автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок (далее – Правила осуществления транзитных международных перевозок) и Правила выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющим транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления

которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов (далее – Правила выдачи учетных талонов водителям транспортных средств).

Постановление 30 декабря 2019 г. размещено на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 января 2020 г. опубликовано в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 1.

Согласно пункту 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок ввоз товаров на территорию Российской Федерации, а также их вывоз с территории Российской Федерации осуществляется через пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, стационарные и передвижные контрольные пункты и расположенные на железнодорожных станциях контрольные пункты, включенные в перечень пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, стационарных и передвижных контрольных пунктов и расположенных на железнодорожных станциях контрольных пунктов, которые используются при осуществлении транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1877.

Пунктом 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств определено, что они устанавливают порядок выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющим транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов.

Гражданин Маковоз В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать недействующими пункт 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок и пункт 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств. В обоснование заявления ссылался на то, что оспариваемые положения противоречат статье 3 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (далее – Договор

о ЕАЭС), статье 1, подпункту 6 пункта 1 статьи 2, статье 7, пункту 1 статьи 9, подпункту 1 пункта 1 статьи 118, пункту 10 статьи 142, подпункту 5 пункта 1 статьи 143 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанному в г. Москве 11 апреля 2017 г.) (далее – ТК ЕАЭС), статье 7 Договора о зоне свободной торговли (подписан в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г.), статьям 26, 27 Венской Конвенции о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.), пункту 2 статьи V Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ 1947, заключено 30 октября 1947 г.), стандарту 12 главы 1 Специального приложения Е Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершена в Киото 18 мая 1973 г.), частям 1–3 статьи 11, части 2 статьи 116 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о таможенном регулировании), пунктам 1, 3 статьи 31 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», части 1 статьи 31 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее – Закон об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности), нарушают его права как физического лица – предпринимателя на транзитный провоз по территории Российской Федерации товаров из третьих стран, следующих через территорию Республики Беларусь в Украину (ДНР).

В административном исковом заявлении указано, что 12 сентября 2018 г. Маковоз В.П. заключил внешнеторговый контракт № 12/09-2018 с компанией Vion Food International B.V. (Нидерланды) на поставку из Нидерландов в Украину (ДНР) товаров (мясная продукция), страной происхождения которых также являются Нидерланды. Эти товары в рамках контракта перемещались из Нидерландов по единой таможенной территории ЕАЭС транзитом через территории Республики Беларусь и Российской Федерации в Украину (ДНР) в адрес Маковоза В.П. до 1 июля 2019 г. Однако в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» с 1 июля 2019 г. таможенные органы заблокировали транзит санкционных товаров через территорию Российской Федерации в Украину (ДНР) до введения в действие нового порядка, утвержденного Правительством Российской Федерации.

7 января 2020 г. во исполнение приведенного выше внешнеторгового контракта была подготовлена к отправке очередная партия товаров в адрес Маковоза В.П., однако в силу невозможности ее провоза транзитом через территорию Российской Федерации согласно оспариваемым положениям Постановления административный истец не смог выполнить свои обязательства по принятию данной партии товаров.

При этом до издания Постановления административный истец имел право на транзитный провоз мясной продукции, страной происхождения которой являются страны Европейского Союза (в данном случае Нидерланды), через территории Республики Беларусь и Российской Федерации в Украину (ДНР), что подтверждается определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-12268.

Как полагал Маковоз В.П., отсутствие пунктов пропуска на государственной границе Российской Федерации и восточной части Украины (территории ДНР, ЛНР), а также наличие на границе с Республикой Беларусь для ввоза транзитных санкционных товаров исключительно автомобильных пунктов пропуска противоречит принципу равноправия всех лиц при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. В рамках Всемирной торговой организации и принятых на себя обязательств Российская Федерация не может ограничивать транзит товаров в зависимости от страны происхождения товаров и обязана обеспечить транзит по своей территории по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, указав в письменных возражениях, что Правила осуществления транзитных международных перевозок и Правила выдачи учетных талонов водителям транспортных средств приняты в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемые предписания соответствуют действующему законодательству и прав административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Маковозу В.П. отказано.

Не согласившись с таким решением суда, Маковоз В.П. в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что судом первой инстанции при принятии решения неправильно применены положения части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (далее – Закон о специальных экономических мерах), части 2 статьи 11 Закона о таможенном регулировании, пункта 5 статьи 10 ТК ЕАЭС. При этом пункт 1^1 Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 применен судом без учета правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-12268.

Административный истец также ссылается на то, что суд первой инстанции необоснованно не применил к рассматриваемым правоотношениям положения пункта 1 статьи 142 ТК ЕАЭС.

Маковоз В.П. также не согласен с выводами суда первой инстанции о том, что оспариваемые нормы не ограничивают свободу транзита, не противоречат Международной конвенции об упрощении и гармонизации

таможенных процедур, не нарушают права и законные интересы административного истца.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, поскольку решение суда первой инстанции принято в строгом соответствии с нормами материального и процессуального права, оснований для его отмены, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Маковозу В.П. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания пункта 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок и пункта 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств недействующими отсутствует.

В силу Закона о специальных экономических мерах специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан (часть 2 статьи 1).

Целями применения специальных экономических мер являются обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и (или) устранение или минимизация угрозы нарушений прав и свобод ее граждан (часть 1 статьи 2).

К специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения. Такие меры могут быть направлены в том числе на запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление (пункт 3 части 2 статьи 3).

Решение о применении специальных экономических мер в отношении конкретных иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и о сроке, в течение которого данные специальные экономические меры будут применяться, принимается

Президентом Российской Федерации на основе предложений Совета Безопасности Российской Федерации с обязательным незамедлительным информированием Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о таком решении (часть 1 статьи 4).

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» к полномочиям Президента Российской Федерации в области обеспечения безопасности отнесено принятие в соответствии с законодательством Российской Федерации решения о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности (подпункт «а» пункта 6 статьи 8).

Пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (далее также – Указ № 560) предписывает органам государственной власти Российской Федерации, федеральным государственным органам, органам местного самоуправления, юридическим лицам, образованным в соответствии с законодательством Российской Федерации, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, в своей деятельности исходить из того, что в течение одного года со дня вступления в силу названного Указа запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. Указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 2020 г. № 730 приведенные меры, действующие также в настоящее время, продлены с 1 января по 31 декабря 2021 г.

При этом Указом Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» Указ № 560 дополнен пунктом 1^1, согласно которому ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, названных в пункте 1 данного Указа, разрешается при осуществлении транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны в соответствии с порядком осуществления таких автомобильных перевозок и железнодорожных перевозок, установленным Правительством Российской Федерации, при условии обеспечения их прослеживаемости с использованием системы контроля, предусматривающей применение средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, а также при наличии у водителей транспортных средств, осуществляющих такие автомобильные перевозки, учетных талонов. В случае нарушения водителями транспортных средств при осуществлении таких автомобильных

перевозок порядка наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, учетные талоны считаются недействительными.

Таким образом, Постановление, которым утверждены Правила осуществления транзитных международных перевозок и Правила выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, принято Правительством Российской Федерации во исполнение приведенной нормы, а также пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 290.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела необоснованно применена часть 2 статьи 1 Закона о специальных экономических мерах, поскольку транзит санкционных товаров через территорию Российской Федерации не представляет угрозы интересам и безопасности Российской Федерации и не нарушает права и свободы ее граждан, является несостоятельным. На основании данного закона, в том числе его части 2 статьи 1, в целях обеспечения интересов и безопасности Российской Федерации принят Указ № 560, в рамках реализации положений которого Правительством Российской Федерации утверждены оспариваемые в части нормативные правовые акты.

Правила осуществления транзитных международных перевозок устанавливают порядок осуществления транзитных международных автомобильных перевозок и транзитных международных железнодорожных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также наложения (снятия) и применения средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологии глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, при осуществлении автомобильных и железнодорожных перевозок (пункт 1).

Разрешая и рассматривая настоящее дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что пункт 5 данных правил, в силу которого ввоз названных товаров на территорию Российской Федерации, а также их вывоз с территории Российской Федерации осуществляется через пункты пропуска, определенные Правительством Российской Федерации, не противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы.

В части 2 статьи 11 Закона о таможенном регулировании закреплено, что Правительство Российской Федерации вправе определять пункты пропуска для прибытия отдельных категорий товаров в Российскую Федерацию либо убытия отдельных категорий товаров из Российской Федерации, а также устанавливать в соответствии с законодательством Российской Федерации о Государственной границе Российской Федерации

случаи, при которых товары могут прибывать в Российскую Федерацию и убывать из Российской Федерации в иных местах, не являющихся местами перемещения товаров в соответствии с ТК ЕАЭС, и порядок такого прибытия отдельных категорий товаров в Российскую Федерацию либо убытия отдельных категорий товаров из Российской Федерации.

Пунктом 5 статьи 10 ТК ЕАЭС установлено, что отдельные категории товаров могут прибывать на таможенную территорию Союза или убывать с таможенной территории Союза только в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, определенных в соответствии с законодательством государств-членов для ввоза (прибытия) таких категорий товаров на таможенную территорию Союза или их вывоза (убытия) с таможенной территории Союза.

Пункт 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок в полной мере согласуется с приведенными положениями действующего законодательства.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции неправильно применил положения части 2 статьи 11 Закона о таможенном регулировании и пункта 5 статьи 10 ТК ЕАЭС к рассматриваемым правоотношениям. Из содержания указанных норм прямо следует, что ввоз отдельных категорий товаров на территорию Российской Федерации и их вывоз с территории Российской Федерации могут осуществляться через пункты пропуска, определенные Правительством Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 11 Закона о таможенном регулировании ввоз товаров в Российскую Федерацию из государств, не являющихся государствами – членами ЕАЭС, через территории государств – членов ЕАЭС, помещенных при прибытии на таможенную территорию ЕАЭС под таможенную процедуру транзита, может осуществляться в любых местах по маршруту следования перевозчика в определенное таможенным органом отправления место доставки товаров, за исключением случая установления маршрута перевозки товаров в соответствии со статьей 344 ТК ЕАЭС. Однако приведенное положение не освобождает перевозчика от соблюдения ограничений, установленных законодательством Российской Федерации в целях обеспечения безопасности дорожного движения, безопасности перемещения грузов, к которым применяются специальные правила их перевозки, и в других целях, не связанных с законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании (часть 5 названной статьи). В данном случае такие ограничения установлены Указом № 560 и Постановлением в соответствии с Законом о специальных экономических мерах.

Пункт 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств определяет предмет правового регулирования данного нормативного правового акта и соответствует законодательству о таможенном регулировании.

Как правомерно указано в обжалуемом решении, нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы по-

иному регулировал порядок выдачи учетных талонов водителям транспортных средств, осуществляющим транзитные международные автомобильные перевозки через территорию Российской Федерации в третьи страны отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, и отдельных видов товаров, страной происхождения либо страной отправления которых является Украина или которые перемещаются через территорию Украины, а также сдачи учетных талонов, не имеется.

Вопреки доводам апелляционной жалобы судом первой инстанции при рассмотрении административного дела сделан правильный вывод о соответствии оспариваемых положений общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам и законодательству Российской Федерации о таможенном регулировании.

Так, статьей 3 Договора о ЕАЭС определено, что данный союз осуществляет свою деятельность на основе принципов уважения общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважения особенностей политического устройства государств-членов; обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирования таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в ЕАЭС основывается на принципах равноправия лиц при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций, гласности в разработке и применении международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и их гармонизации с нормами международного права, а также на применении современных методов таможенного контроля и максимальном использовании информационных технологий в деятельности таможенных органов.

Все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС в порядке и на условиях, которые установлены названным кодексом или в соответствии с ним (пункт 1 статьи 9).

Местами перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов либо иные места, определенные в соответствии с законодательством государств-членов (пункт 2 статьи 10).

Под таможенной процедурой таможенного транзита понимается таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных,

антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру (пункт 1 статьи 142).

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции при принятии решения необоснованно не применены предписания статьи 142 ТК ЕАЭС, является ошибочным, поскольку оспариваемые положения нормативных правовых актов непосредственно не устанавливают каких-либо особенностей таможенной процедуры таможенного транзита или требований к данной процедуре.

Пункт 2 статьи V Генерального соглашения по тарифам и торговле устанавливает свободу транзита через территорию каждой Договаривающейся Стороны по маршрутам, наиболее удобным для международного транзита, для транзитных перевозок на территории или из территорий других Договаривающихся Сторон. Не делается никакого различия, основанного на флаге судов, месте происхождения, отправления, захода, выхода или назначения или каких-либо обстоятельствах, относящихся к собственности на товары, суда или другие транспортные средства.

Принцип свободы международного транзита провозглашен также в статье 31 Закона об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Если иное не установлено федеральными законами, международный транзит осуществляется свободно по железнодорожным, водным, воздушным и автодорожным путям, наиболее подходящим для международных перевозок. При международном транзите не допускаются различия, основанные на флаге, месте регистрации, месте происхождения судна, месте захода, месте выхода или пункте назначения, пункте отправления или каких-либо обстоятельствах, относящихся к собственности на товар, судно или другие транспортные средства, если иное не предусмотрено данным законом, иными федеральными законами (часть 1 указанной статьи).

Между тем оспариваемые нормы Правил не содержат положений, ограничивающих свободу транзита.

Довод апелляционной жалобы о противоречии Правил осуществления транзитных международных перевозок стандарту 12 главы 1 Специального приложения Е Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур несостоятелен.

Указанный стандарт определяет способы обеспечения идентификации и быстрого обнаружения несанкционированного вмешательства, которые применяются в случае, если груз должен перевозиться под таможенной пломбой, но транспортную единицу невозможно надежно опломбировать. Однако оспариваемый административным истцом пункт 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок не содержит положений о наложении электронных навигационных пломб на места, в которых находятся товары. Такие положения закреплены в пункте 3 данных правил, который по настоящему административному делу не оспаривался.

Пункт 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок и пункт 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств

не могут рассматриваться как нарушающие права и интересы административного истца, поскольку их положения не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

С доводом апелляционной жалобы о том, что пункт 1^1 Указа № 560 применен судом первой инстанции без учета правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-12268, согласиться нельзя. Пунктом 1^1 Указа № 560 допускается ввоз товаров, названных в пункте 1 этого Указа, при осуществлении международных транзитных автомобильных перевозок через территорию Российской Федерации в третьи страны с соблюдением порядка, установленного Правительством Российской Федерации, что и было учтено судом при вынесении решения.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, пункт 5 Правил осуществления транзитных международных перевозок и пункт 1 Правил выдачи учетных талонов водителям транспортных средств не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Маковозу В.П. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Маковоза Владислава Павловича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии Т.Ю. Вавилычева

И.В. Крупнов